

Андерс 74

5/11/87

УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА
г. Москва

* 5 ДЕК 1987

Встреча для вас

КОМУ ПОЕТ АНДЕРС

Хотя гастролы певца в нашей стране давно закончились, но это интервью, взятое для читателей «Начала», терпеливо ждало выхода этой страницы.

Там, наверху, на спорткомплексной галерке свистели, кричали, смеялись и аплодировали. Они помнили все слова его песен, по первым аккордам узнавали любимые свои мелодии — шел последний концерт Томаса Андерса в Москве. Мне захотелось взглянуть в кумире семнадцатилетних, может, усталого, может, чуть капризного, а в общем обыкновенного, то есть без ореола, человека. Наше интервью состоялось после этого концерта.

— Мой эстрадный путь начался десять лет назад. Думаю, за это время я уже как-то определился, выбрал свой стиль, начал понимать зрителя. В шестнадцать лет я заключил свой первый контракт на выпуск пластинки, а немного позже познакомился с Дитером Боленом.

В последнее время нас часто спрашивают: почему вы расстались? Вы поссорились с Дитером? Нет и нет. Просто у нас разные даже не музыкальные увлечения, а стили работы, что ли. Дитер любит писать музыку в студии, выпускать пластинки, ему нравится возиться со всеми этими электронно-техническими штучками и почти все свое время он в студии. А я хочу гастролить, путешествовать, выступать в зале, слышать реакцию зрителей — понимаете? Но главное, что нас связывает, — это все-таки музыка. Поэтому, возвращаясь из очередной поездки и находя Дитера в очередной раз в студии, я абсолютно не чувствую, не вижу между нами отчуждения.

— В нашей стране очень много поклонников «Модерн токинг». Но в основном их возраст — семнадцать лет.

— Ну, не знаю: в среднем, может быть, около того и получится. Но нас слушают люди от

восьми до восьмидесяти лет. Это точные данные. И вообще я бы сказал, что альбомы «Модерн токинг» — семейная музыка.

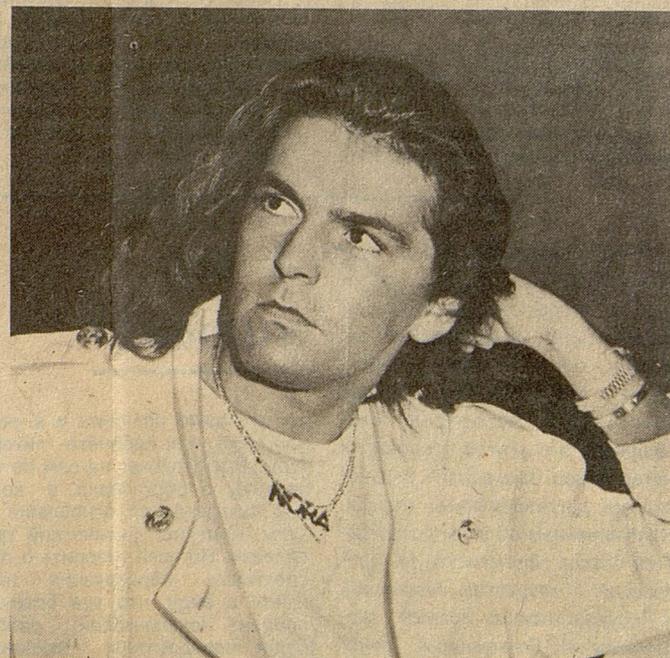
— Томас, вот вы сказали, что любите прямой контакт с залом, а на концертах почему-то поете под фонограмму. Разве для слушателя, да и для вас это лучше?

— К сожалению, такова прихоть фирмы грамзаписи, с которой у меня подписан сейчас контракт. Но пою я все же «живым» микрофоном, то есть записана только инструментальная музыка.

— Скажите, пожалуйста, у вас есть музыкальные пристрастия?

— Я люблю рок. Эта музыка великолепно передает колорит, все национальные особенности той страны, где она родилась. К тому же рок позволяет использовать музыкальную культуру любой страны — он очень терпим к традициям, очень демократичен. Звездой первой величины на мировой сцене считаю Барбру Стрейзанд. Нравится мне и поп-музыка — «Абба», «Би джиз».

— На концерте одну из песен вы исполнили вместе со своей женой Норой. Родился новый дуэт?

— Я люблю выступать с теми, кого хорошо знаю. А с Норой мы уже шесть лет вместе, хотя идея гастролей пришла нам совсем недавно.

— Я расскажу, как это было, — подключается к разговору импресарио Ласло Хедигиш. — Одну из своих программ Том хотел назвать женским именем. Его он искал среди всех знакомых девушек, искал долго, пока кто-то из друзей не подсказал: «Да у тебя же есть жена!» — Так и получилась и эта совместная песня и программа.

— Томас, «звезд» обычно любят спрашивать о том, какое у них хобби — у вас оно есть?

— На Западе вообще наиболее употребимы вопросы журналистов — о нашей личной жизни. Порой начинает казаться, что их только это и интересует: «копают» они до самых мельчайших подробностей. Вот почему ваша пресса показалась мне до удивления тактичной. А что касается вашего вопроса —

нет. Хобби — это музыка, и работа моя — это музыка, и почти все дни в году заняты музыкой. Единственное отвлечение, — улыбается Андерс, — наши собаки и один кот, которых мы обща с Норой воспитываем. Это просто замечательные «собята», они дали названия некоторым моим песням. Например, восемнадцатиклограммовая афганская борзая Принцесса нсчи или мальтийская болонка Черри-Леда. Вот эта!

И Черри подает голос. ...Может быть, из-за этих песен и пришла «на Андерса» та девчушка, которая во время концерта взобралась на сцену и протянула певцу цветы. «Как тебя зовут?» — спросил Томас. — «Катя», — ответила девочка. «Катя, я буду петь для тебя. Для тебя и для всех-всех детей на земле».

Что ж, мы все будем ждать его новых песен. Интервью взяла Н. БЕКЕТОВА. Фото С. Берменьева.